

ФАКТОРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ИСТОРИЯ УРАЛА ДО НАЧАЛА РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Идея факторного анализа исторического процесса подразумевает изучение влияния на этот процесс основных действующих факторов – «движущих сил истории». Вопрос о движущих силах исторического процесса – одна из «вечных тем», занимавшая умы многих исследователей. В своих трудах историки пытались показать механизм действия отдельных факторов, и многочисленные попытки такого рода привели к появлению обширной литературы, посвященной этому предмету.

Роль некоторых факторов оказалась трудна для анализа, действие других оказалось слишком неопределенным – в конечном счете, путем «естественного отбора» сложился комплекс факторов, систематический характер действия которых удалось проследить на массовом историческом материале. В современных учебниках социальной философии часто выделяют три фактора: географический, демографический и технологический, а концепции, описывающие их действие, носят название, соответственно, географического, демографического и технологического детерминизма⁵²³.

Воздействие географического фактора отличается по своему характеру от воздействия других рассматриваемых факторов. Численность населения и технология являются переменными, динамическими величинами, в то время как природные условия остаются относительно постоянными на протяжении тысячелетий⁵²⁴. Географический фактор является *формообразующим*, он участвует в формировании различных хозяйственных типов (например, обществ, земледельцев и кочевников), а в дальнейшем его влияние проявляется в процессах социального синтеза, которые начинаются в результате взаимодействия различных обществ.

На Урале важная роль географического фактора была обусловлена расчлененностью этого региона на различные природно-климатические зоны, на зону степей и зону лесов. Для внутренних областей Евразии характерен резко-континентальный засушливый климат, поэтому степи здесь проникают далеко на север. В Приуралье, на левобережье реки Белой расположены самые северные степи Евразии – так называемый Дёмско-Чермасанский степной коридор, «северный выступ» Великой Степи. Лесостепь здесь также поднимается к северным широтам, и расположенная в долине реки Ай Месягутовская лесостепь глубоко вторгается в зону лесов.

⁵²³ См., например: Алексеев П.В. Социальная философия. М., 2005. С. 16 – 21.

⁵²⁴ См.: Гринин Л.Е. Эпоха формирования государства. М., 2007. С. 61.

Засушливый климат неблагоприятен для земледелия, поэтому зона земледельческого освоения в Предуралье располагалась севернее, чем в западной части Русской равнины. Условия для развития земледелия на Урале были сравнительно неблагоприятными. Число дней в году с температурой выше 0 градусов в районе Кирова, Уфы, Екатеринбурга составляет 200 – 210, примерно столько же, сколько в районе Вологды и на 10 – 20 дней меньше, чем в районе Москвы. Сумма температур выше 10 градусов составляет в Екатеринбурге 1700, а в Москве 2100; это означает, что на Среднем Урале могут возделываться только самые неприхотливые культуры, прежде всего рожь и овес⁵²⁵.

Помимо неблагоприятных природных условий, земледельческое освоение региона было затруднено тем, что Урал отделен от колыбели земледельческой цивилизации, Ближнего Востока, широким поясом степей и пустынь. Расселяясь с Ближнего Востока, земледельцы в конце VI тыс. до н. э. продвинулись в Северное Причерноморье до Днепра и основали здесь поселения трипольской культуры. К востоку от Триполья, в степях за Днепром обитали охотничьи племена, которые, отчасти смешавшись с колонистами, со временем познакомились с основами земледелия и скотоводства – таким образом, в процессе диффузии и социального синтеза сложилась новая культура полуседлых скотоводов и земледельцев – это были предки современных индоевропейских народов⁵²⁶.

В степях лишь немногие земли были доступны для обработки мотыгой, однако изобильные пастбища позволяли содержать большие стада скота – так что в хозяйстве древних индоевропейцев преобладало скотоводство. Но плотность скотоводческого населения ограничена размерами пастбищ, и по оценке Ратцеля она не могла превышать 2 чел./кв. км⁵²⁷. Таким образом, плотность скотоводческого населения превосходит максимальную плотность для охотников и собирателей, но она в 5 – 10 раз меньше, чем у мотыжных земледельцев. Экологическая ниша скотоводов очень узка, и перенаселение наступает достаточно быстро. Начинает действовать демографический фактор: нехватка пастбищ приводит к быстрому расселению индоевропейских племен на восток, в степи Приуралья и Центральной Азии. Дальнейшее повышение демографического давления приводит к войнам между родами и племенами, при этом побежденным приходится отступать на окраины Великой Степи, а затем еще дальше – на земли северных охотничьих племен.

Племена, вытесненные из степи в леса за Волгу и Каму, смешавшись с местными охотниками, древними финнами, в начале II тыс. до н.э. создали синкретическую чирковскую культуру. Насельники этой культуры сохранили антропологический тип и язык древних финнов,

⁵²⁵ Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1899. С. 22; Павлова М.Д. Практикум по агрометеорологии. Л., 1984. С. 70, 113.

⁵²⁶ См.: Кузьмина Е.Е. Первая волна миграции индоиранцев на юг//Вестник древней истории. 2000. № 4. С. 3 – 4; Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. Горький, 1989. С. 204.

⁵²⁷ Ratzel F. Anthropogeographie. B. II. Stuttgart, 1922. S. 173.

но освоили лесное скотоводство – а возможно, также и навыки подсечно-огневого земледелия. В дальнейшем, во II тыс. до н.э., обитателям лесов пришлось испытать еще несколько вторжений из степи; это были вторжения абашевских и сейминско-турбинских племен, которые владели новым оружием степняков, боевой колесницей. Однако в условиях лесов боевая колесница не давала решающего военного преимущества, и эти вторжения не привели к радикальным переменам в жизни лесных финнов⁵²⁸.

Гораздо большее значение имело освоение степняками навыков верховой езды. В конце II тыс. до н. э. появился усовершенствованный уздечный набор (с мартингалом и оголовьем), который полностью подчинил лошадь всаднику. После освоения этой фундаментальной инновации наездничество перестало быть искусством немногих джигитов – оно стало доступно всем, и все мужчины сели на коней⁵²⁹. Это открыло возможность освоения дальних пастбищ, и жители степей стали кочевать вместе со своими стадами. Кочевание помогло освоить северные степи и горные луга, однако оно потребовало смены образа жизни. «С переходом к кочевому скотоводству резко изменился облик степей. Исчезли многочисленные поселки, наземные и углубленные в землю жилища бронзового века, жизнь теперь проходила в повозках, в постоянном движении людей вместе со стадами от одного пастбища к другому»⁵³⁰.

Возникновение кочевничества сопровождалось появлением кавалерии и вспышкой войн⁵³¹. «В поисках новых пастбищ и добычи скотоводы захватывали в сферу своего влияния... все новые группы населения, – пишет Г.Е. Марков. – Мог развернуться своего рода “цепной процесс” распространения кочевничества»⁵³². В X – VIII вв. до н. э. на всем протяжении Великой Степи – от Дуная до Хингана – утверждается единая культура, говорящая о господстве в степи группы родственных кочевых народов. Эти народы – киммерийцы, скифы, савроматы – это были древние иранцы.

Переход к кочевой жизни лишь ненамного увеличил допустимую плотность населения в степи. Демографическое давление оставалось высоким, и нехватка пастбищ приводила к бесконечным войнам между родами и племенами. В этих войнах сформировался психофизический тип кочевников – это были сильные, смелые, агрессивные воины, прекрасные всадники, привыкшие проводить жизнь в седле.

Кавалерия обеспечила кочевникам полное военное превосходство, и волна завоеваний вскоре распространилась за пределы Великой Степи. В соответствии с теорией, завоевания приводили к созданию ксенократических обществ, в которых кочевники становились военной

⁵²⁸ См.: *Голдина Р.Д.* Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: 2004. С. 125 – 140.

⁵²⁹ См.: *Ковалевская В.Б.* Конь и всадник. М., 1977. С. 115; *Смирнов А.П.* Скифы. М., 1966. С. 13.

⁵³⁰ См.: *Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время.* М., 1989. С. 5.

⁵³¹ Там же.

⁵³² См.: *Марков Г.Е.* Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1976. С. 31.

знатью, а покоренные туземцы – зависимым населением, крепостными или рабами. Типичным примером такого государства была Скифия, где скот кочевников пасли рабы, и их было так много, что похороны не только представителей знати, но и рядовых скифов часто сопровождались принесением в жертву рабов – слуг или наложниц⁵³³. В Приуралье мы видим подобную картину: здесь появляется ананьинская культура, в укрепленных поселениях которой правит военная знать – всадники, вооруженные боевыми топорами, мечами и луками скифского образца. В могилы этих воинов кладут рабов и наложниц из местного населения; вожди в знак своей власти носят шейные гривны, и близ их могил ставят каменные стелы с изображением оружия – как у киммерийцев, савроматов и скифов⁵³⁴.

Как известно, ананьинцы считаются предками удмуртов и коми⁵³⁵. Ананьинская культура существовала на обширной территории Среднего Поволжья и Прикамья, однако эти области подвергались постоянным набегам степных кочевников. В конце VI в. до н.э. ананьинские поселения на Средней Волге были разгромлены кочевниками, и уцелевшее население бежало на север. По мнению А.Х. Халикова, эта миграция положила начало заселению ананьинскими племенами северных территорий – вплоть до Вычегды и Северной Двины⁵³⁶.

Следующий рубеж в жизни приуральских племен были связаны с так называемым «Великим переселением народов». В основе этой грандиозной миграции лежала волна завоеваний, порожденная фундаментальной технической инновацией – появлением стремени. Стремя сделало всадника устойчивым в седле и позволило применять характерную для средневековых рыцарей тактику таранного удара. Новое оружие стало достоянием обитавших в восточной части Великой Степи тюркских племен, и военная экспансия тюрков вынудила сармат, гуннов, угров уходить на запад. Часть этих беженцев пыталась закрепиться на северной, приуральской окраине Великой Степи; вскоре к ним присоединились некоторые тюркские племена, потерпевшие поражение в междоусобной борьбе: сначала булгары, а затем печенеги. Вместе с печенегами в Приуралье в IX в. пришли их родичи-башкиры, которые впоследствии дали свое имя перемешавшимся в «северном выступе» степи осколкам племен-беглецов⁵³⁷.

Лишенные возможности осенних перекочевков на юг, беглецы были вынуждены приспособливаться к снежным зимам Приуралья. Летом башкиры кочевали по степям, но одновременно готовили зимнюю сто-

⁵³³ См.: *Ельницкий Л.А.* Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977. С. 163.

⁵³⁴ См.: *Халиков А.Х.* Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. М., 1977. С. 24, 29, 86, 218; *Смирнов К.Ф.* Савроматская и раннесарматская культура // *Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время.* М., 1989. С. 167; *Мелюкова А.И.* Предскифский период в степях Северного Причерноморья // Там же. С. 16; *Дворниченко В.В., Копеняко В.А.* Предшественники савроматов в Волго-Уральском междуречье, Заволжье и Южном Предуралье // Там же. С. 151.

⁵³⁵ См.: *Голдина Р.Д.* Указ. соч. С. 198.

⁵³⁶ См.: *Халиков А.Х.* Указ. соч. С. 258.

⁵³⁷ См.: *История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.* Уфа, 1997. С. 84 – 87.

янку, косили траву и заготавливали корма. Зимой часть стада, жеребых кобылиц и овцематок, держали на стоянке в стойлах, а сильных лошадей и жеребцов выгоняли на зимние пастбища. Лошади могли «тебеневать», разгребать копытами снег и есть жухлую траву; следом за ними шли овцы, которые доедали остатки. Конечно, этот метод давал лишь скудное пропитание для стад, и к весне многие животные погибали⁵³⁸.

В то время, как башкиры оставались в степи, болгары продвинулись в леса за Волгу и Каму и подчинили часть удмуртских племен. В результате социального синтеза на Средней Волге сложилось новое ксенократическое образование – «Великая Булгария». Роды болгар включали в себя покоренных земледельцев и насчитывали тысячи членов; центрами родовых владений были небольшие укрепления замкового типа. Жившее на периферии зависимое население платило налог мехами – шкурку соболя с каждого дома.

Меха составляли главный предмет торговли с «цивилизованными» странами Средней Азии: из Хорезма в Булгар регулярно приходили большие караваны мусульманских купцов. Тесные торговые связи с мусульманским Хорезмом и диффузионное влияние могущественного Арабского Халифата привело к постепенной исламизации Булгарии. В 922 г. правитель болгар, «йылтывар» Алмас, созвал сход болгарских племен, на котором был принят ислам. В Булгарию были приглашены мусульманские проповедники, были созданы мечети и начальные школы. Таким образом, Булгария стала северным форпостом мусульманского мира, сюда проникла мусульманская цивилизация и образованность. На основе арабского алфавита была создана болгарская письменность; появились местные богословы, литературы, историки и поэты. Булгар и Сувар были городами с населением в 10 тыс. чел., в этих городах работали мусульманские ремесленники и возводились здания из кирпича. Впрочем, большинство домов были деревянными и служили лишь зимними жилищами для болгар, которые летом уходили кочевать в степь⁵³⁹.

В XIII в. Приуралье захлестнула новая волна нашествий из Великой Степи. Монгольское нашествие было связано с новой фундаментальной военно-технической инновацией, появлением сложносоставного «монгольского» лука. Этот лук был намного мощнее прежних луков «гуннского» типа, и он обеспечил монголам полное военное превосходство над их противниками. Тюрки-кипчаки, господствовавшие ранее над западной частью Великой Степи, были разгромлены монголами, и вошли в состав западного монгольского улуса, Золотой Орды. Некоторые из кипчакских племен бежали в северную приураль-

⁵³⁸ Там же. С. 110.

⁵³⁹ См.: Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С.402; Ибн Фадлан. Книга Ахмеда ибн Фадлана // Кестлер А. Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие. СПб, 2006. С. 297, 324; Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984. С. 27, 29, 47, 77, 81, 86.

скую степь и присоединились к башкирам, но вскоре все эти племена были вынуждены подчиниться монголам.

В 1236 г. монголы взяли Булгар и полностью разорили центральные области Великой Булгарии. Уцелевшее население бежало за Каму, но монголы преследовали беглецов и в 1240 г. заняли и опустошили южные области Удмуртии. Удмурты были вынуждены переселяться на Вятку, где к ним присоединились беженцы из русских княжеств. Во второй половине XIII в. здесь образовалась «Вятская земля» - маленькое государство, которым правили воеводы, избираемые из числа русских и удмуртских «бояр»⁵⁴⁰.

После завоевания Китая монголы усвоили китайские административные традиции, включавшие проведение переписей, деление на «десятки» и «сотни», налоги, собираемые присланными из центра чиновниками. Главных налоговых сборщиков в Монгольской империи называли «даругачи» или «даругами» - позднее этот термин стал обозначением налогового округа или административной единицы. Эта китайская система управления распространялась на все области, входившие в состав Золотой Орды – в том числе на болгарские, удмуртские и башкирские земли. Основным налогом с кочевников был «купчур» - одна голова со ста голов скота; с лесных народов собирали налог мехами - «ясак»⁵⁴¹.

Тем временем, мощное диффузионное влияние мусульманской цивилизации Ближнего Востока привело к тому, что при хане Узбеке (1313 – 1341) правящая верхушка Золотой Орды приняла ислам. Монголы к тому времени в значительной части ассимилировались и приняли язык кипчаков, которые, в свою очередь, стали называть себя по имени одного из монгольских племен – «татарами». Наиболее распространенным языком межплеменного общения стал язык кипчаков-татар – один из тюркских языков, который называют «тюрки». Таким образом, в Золотой Орде распространилась мусульманская культура и основанная на арабском алфавите письменность «тюрки». Город Булгар был восстановлен и снова стал северным форпостом мусульманского мира. Распространение ислама среди башкир было отмечено строительством первых в Башкирии каменных сооружений, мавзолеев местных улемов и ханов⁵⁴².

Однако правление Узбека закончилось внезапной катастрофой. Э.С. Кульпин ищет объяснение этой катастрофы в закономерностях демографического цикла, в перенаселенности степей, в резком увеличении численности скота и в стравливании пастбищ, которое должно было привести к экологическому кризису⁵⁴³. Ал-Омари сообщает, что кочевники обнищали до такой степени, что были вынуждены прода-

⁵⁴⁰ См.: *Голдина Р.Д.* Указ. соч. С. 289, 323, 328, 331.

⁵⁴¹ См.: *История Башкортостана...* С. 123.

⁵⁴² Там же. С. 157, 175-176.

⁵⁴³ *Кульпин Э.С.* Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. М., 2007. С. 82 – 84.

вать в рабство своих детей⁵⁴⁴. Как известно, эпидемии в первую очередь поражают регионы, в которых люди страдают от хронического недоедания. В 1346 г. разразилась катастрофа: пришла Черная Смерть. «Бысть мор силен на Бесермены и на Татарове... - говорит русская летопись, - яко не бе кому их погребати»⁵⁴⁵. «Только в Крыму тогда погибло от чумы 85 тыс. чел., - писал М. Г. Сафаргалиев. – От последствий чумы Золотая Орда долго не могла оправиться»⁵⁴⁶.

Таким образом, в 1346 – 1348 гг. в Золотой Орде произошла полномасштабная катастрофа, завершившая демографический цикл. Монархия, созданная Узбеком, выдержала этот первый удар, но сокращение доходов, вызванное уменьшением численности податного населения, привело к междоусобной борьбе знатных кланов. В результате этих внутренних распрей Золотая Орда распалась на несколько враждующих ханств.

Наследником Золотой Орды в Приуралье стало Казанское ханство, которое включало в себя большую часть удмуртских и башкирских земель. Привилегированным военным сословием в Казанском ханстве были «огланы» - воины-татары, получавшие за свою службу небольшие поместья. Эти поместья обрабатывали закрепощенные крестьяне из местного населения и приведенные из походов пленники-рабы. Военную службу несли также простые татары, которых обычно называли «казаками». В войско включались также «тарханы» - воины из местного населения, в том числе наиболее зажиточные башкиры и удмурты, которым за их службу давали освобождение от налогов. Простой народ платил налоги (главным из которых был «ясак») и выполнял повинности, в том числе повинность по обслуживанию почтовых станций – «ям»⁵⁴⁷.

Так же как Золотая Орда, Казанское ханство испытывало сильное диффузионное влияние мусульманской цивилизации Ближнего Востока. Оживленные торговые пути связывали Казань с Хорезмом и персидскими портами на Каспии. М.Г. Худяков отмечает, что должности чиновников в Казанском ханстве имели арабо-персидские названия (в отличие от названий должностей в Золотой Орде и в Крыму, где преобладала тюркская номенклатура)⁵⁴⁸. Вероятно, поместная система содержания «огланов» была также заимствована из Персии, где такие поместья назывались «икта».

Таким образом, до начала русской колонизации исторический процесс на Урале может быть смоделирован как результат влияния трех факторов: географического, демографического и технологического.

⁵⁴⁴ Цит. по: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М.-Л., 1950. С. 117.

⁵⁴⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 1. М., 2003. С. 225.

⁵⁴⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С. 372.

⁵⁴⁷ См.: Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 205, 211, 212.

⁵⁴⁸ Там же. С. 209.